

— Тогда можешь изложить свою точку зрения? — Раз пациент сразу перешёл к сути, Пэн Цзэфэн решил не тратить время на подводку, но ему всё же нужно было услышать мировоззрение пациента из первых уст.

— Ты мне поверишь? — Цзо И тут же покачал головой. — Нет, не поверишь. Но я считаю долгом сказать правду: мир, в котором мы живём, ненастоящий.

— Ненастоящий? — Пэн Цзэфэн про себя усмехнулся. Таких, кто это говорит, — сотни, если не тысячи. Сколько же версий «правды» о мире существует?

— Да, ненастоящий. Это мир, которым управляют. В нём нет ничего подлинного. Всё здесь — просто программа. Я, ты, стол, стул, ручка, вода... Всё лишь программы.

Программы? Пэн Цзэфэн отметил, что мировоззрение пациента, похоже, не ограничивается сюжетом манги, а ещё и отсылает к какому-то фильму. Сразу же столкнулся с искажённой информацией от родственников... Ладно, лучше самому во всём разобраться.

— Не исключено. Продолжай.

В глазах Цзо И блеснул хитрый огонёк. — Наши воспоминания ложны, происхождение ложно, ощущения ложны. Даже этот стол, эта вода, этот дом — всё ложь. В нашем мире нет ничего реального.

— Тогда и мы ложны? — Пэн Цзэфэн поддержал игру.

Цзо И с лёгким презрением ответил на вопрос. — Как программа может судить о том, что реально, а что нет? Скажут, что мы реальны — будем реальны. Скажут, что ложны — станем ложью.

Хотя пациент говорил уверенно, Пэн Цзэфэн чувствовал какую-то фальшь.

Цзо И продолжил, не обращая внимания на реакцию. — Знаешь, почему мы так зациклены на времени? Это тоже их настройка. Чтобы мы чувствовали себя реальными, обрели ощущение существования.

Он облокотился на стол, приблизив лицо. — Я знаю, ты иногда тоже это замечаешь. На самом деле многие замечают, как время то ускоряется, то замедляется. Это они экспериментируют. Совершенствуют свои программы, отсюда и нестабильность.

Сказав это, Цзо И с торжеством развёл руками, словно открывал миру неведомую истину. — Мы уже запрограммированы. Наши нынешние мысли, будущие действия — всё предопределено.

— Есть доказательства? — В чём же кроется эта фальшь?

Цзо И:

— Ты задумывался, что было бы, если бы у людей появилось ещё одно чувство? Мир стал бы совершенно иным, правда? Как у слепых насекомых — их мир разительно отличается от нашего. Обрети мы ещё одно чувство — и мир перевернулся бы с ног на голову.

Это доказательство? Он отвечает на мой вопрос? На вопрос о программировании? Пэн Цзэфэн продолжил наблюдать.

Глаза Цзо И загорелись ещё ярче, он явно увлёкся. — Я однажды попытался почувствовать мир с точки зрения дерева. Угадай, что я увидел?

— Что?

— Световые сферы!

Их голоса прозвучали одновременно.

На этом этапе можно было делать выводы. Хотя Цзо И был красноречив, ему было неважно, продолжается ли беседа. Он просто хотел говорить, а реакция собеседника его мало волновала.

А фальшь заключалась в том, что внимание пациента было приковано к нему, живому человеку, но он не отвечал на вопросы. Если вопрос совпадал с тем, что он хотел сказать дальше, возникала иллюзия ответа — он слегка подбирал слова. Если не совпадал — он просто продолжал говорить.

Он не отвечал на вопросы, но со стороны, не слыша диалога, можно было подумать, что беседа идёт живо.

Цзо И продолжил:

— С точки зрения дерева, точнее, всех растений, мир состоит из световых сфер. Люди — самые агрессивные сферы, они чёрные. А вода, солнечный свет, углекислый газ — всё, что полезно растениям, — красное, как кровь, что питает нас.

Сказав это, Цзо И замолчал, глядя на Пэн Цзэфэна.

Он остановился, потому что, по его мнению, здесь должен прозвучать вопрос? Ждёт моего вопроса?

— Как тебе удалось почувствовать мир с точки зрения дерева? — спросил Пэн Цзэфэн.

Как и ожидалось, Цзо И с радостью подхватил:

— Как же иначе? Конечно, потому что я обнаружил единственную «реальность» этого мира! Всё вокруг ложно, поэтому, стоит лишь убедить себя в этом — и я могу смотреть с любой точки.

Пэн Цзэфэн почувствовал, что Цзо И замедлил темп, ожидая, чтобы он вывел разговор на следующую тему:

— То есть ты будешь существовать вечно?

— Нет... — Цзо И покачал головой с сожалением. — Понятие «смерти» глубоко укоренилось в сознании всех людей. Я пока не могу убедить себя поверить в «бессмертие».

— Значит, стоит поверить — и сможешь сделать что угодно? — Пэн Цзэфэн снова подал идею.

— Да, только исходные данные слишком сильны. Мне трудно пойти против них и поверить во что-то полностью, — здесь Цзо И, в отличие от прежнего воодушевления, внезапно поник.

Такой резкий контраст убедил Пэн Цзэфэна в другом: у Цзо И есть нечто, во что он отчаянно хочет верить, но не может. Оттого он и стал таким.

Он хочет поверить, но Пэн Цзэфэн должен заставить его осознать невозможность этого.

— Трудно пойти против... Хочешь сбежать?

Голос Пэн Цзэфэна звучал заманчиво, скрывая атаку: Цзо И вот-вот попадётся.

— Если бы в виртуальном мире у тебя была возможность создать что-то труднодоступное, как бы ты поступил? Лично я считаю: зачем возвращаться в реальность, где я бессилен? — ответил Цзо И.

Отлично, попался.

Пэн Цзэфэн продолжил:

— Под «реальностью» ты имеешь в виду мир, где находятся «они»?

— Да, а что? — спросил Цзо И.

Вопросов нет. Просто сейчас я разобью твои иллюзии железными аргументами.

То, что я собираюсь сделать, довольно жестоко по отношению к пациенту.

Итак, для начала — указать на противоречия в его словах. Пэн Цзэфэн спросил:

— Зачем «они» создали этот мир? Что им это даёт?

Цзо И, похоже, уже размышлял об этом. Он подумал меньше минуты:

— Как думаешь, что есть у людей? Воображение. Они могут творить невероятное в ограниченном мире. Например, дали понятие атома — а мы создали**! Это же поразительно! Самолёты, танки, компьютеры — всё это люди создали на основе исходных данных, благодаря воображению!

— Воображение? — Противоречие.

Цзо И, словно не слыша, продолжал:

— Поэтому наша наука развита не нами одними. Исходные данные — основа прогресса. Они дают пространство для развития, но одновременно его ограничивают, ведь стоит нам выйти за рамки — и мы сможем восстать.

— Возможность восстать... — Пэн Цзэфэн не знал, откуда взялась эта мысль. Пациент явно несёт околесицу — видно, что сам не верит в свои слова. Говорит так страстно лишь для самоубеждения, но не может, поэтому пытается убедить других.

Так почему же его слова находят отклик? Пэн Цзэфэн отогнал эту мысль. Ему нужно просто слушать, что пациент хочет сказать, а затем, в зависимости от ситуации, направить его к реальности.

То, во что не веришь сам, как бы убедительно ни звучало, — не работает. Ты не поверишь, и любой здравомыслящий человек — тоже.

Тем более, в его словах полно дыр.

<http://bllate.org/book/16276/1465478>